

Глава 18

Возвращение в знакомые места не принесло облегчения: горный лес встретил их пугающей тишиной. От тысячи воинов, стоявших здесь еще вчера, не осталось и следа — враги сумели искусно замести следы, и даже наметанный глаз не сразу зацепился бы за примятую траву.

— И где тут рудник? Я в упор ничего не вижу, — адъютант скептически махнул рукой в сторону чащи.

Яо Юй, всё так же не выпуская ладони Сун Ляна, робко шагнул вперед. Офицер лишь досадливо поморщился:

— Послушайте, парень, мы сюда дело делать пришли. Неужели нельзя хотя бы на время отпустить руку мужа?

Юноша, выросший в глуши и не видевший мира, оробел под строгим взглядом военного. Храбрости в нем было — кот наплакал, и только близость супруга помогала не сбежать обратно к телеге. Он уже было собрался разжать пальцы, как вмешался генерал Цинь.

— Полно тебе, — осадил он подчиненного. — Какая разница, за руки они держатся или нет? Главное, чтобы он нашел жилу.

Стоило Цинь Чжэну это произнести, как Яо Юй, вместо того чтобы отстраниться, вцепился в ладонь Сун Ляна еще крепче. Адъютант лишь закатил глаза:

— Взрослый мужик, а ведет себя как дитя малое... Никакого достоинства.

Эти слова юношу ничуть не задели. У него было достаточно самосознания, чтобы понимать — он действительно непутевый.

«Я и впрямь никчемный, — отрешенно подумал он. — Так говорили отец с матерью, так твердила вся деревня. С какой стати обижаться на очевидное?»

Не обращая внимания на ворчание офицера, Яо Юй вместе с мужем принялся прочесывать окрестности. Вскоре его старания были вознаграждены: в густой траве что-то блеснуло.

— Вот, посмотрите, — он протянул находку Цинь Чжэну. — Свежая медная монета. Если приказать людям осмотреть склон, наверняка найдутся и другие.

Генерал осторожно взял кругляш, изучая его при свете солнца.

— Совсем новая чеканка... Эй, обыскать всё вокруг!

Яо Юй тем временем продолжил:

— Одной монеты достаточно, чтобы доказать: люди здесь были совсем недавно. А теперь взгляните на Тун Цао Хуа.

Он повернулся к супругу:

— Пойдем к тому склону, где ты раньше работал.

Сун Лян кивнул и повел отряд вглубь леса.

— Видите? Чем ближе к этой горе, тем гуще ковер из этих фиолетовых соцветий. Заметьте, в других местах их почти нет, — пояснял Яо Юй, чувствуя на себе внимательные взгляды солдат. — В книгах это растение называют Хайчжоу Сянсюнь. Лекари пишут, что этот цветок помогает от жара и выводит лишнюю влагу, а растет он чаще всего там, где под землей скрыты залежи меди.

— Ты еще и медицинские трактаты читаешь? — адъютант посмотрел на него с невольным уважением. — То-то ты такой хрупкий — лекарь, значит.

Яо Юй лишь смущенно отмахнулся, не желая продолжать разговор. Ему вовсе не хотелось признаваться, что он — всего лишь недоучка, чьих знаний не хватит даже на то, чтобы называться лекарем.

Однако Цинь Чжэн, выслушав его рассуждения, проникся к парню симпатией. Поднебесная только-только начала оправляться от многолетней смуты: поля стояли заброшенными, народ бедствовал, и мало у кого находилось время на учение. В мирные годы грамотеи ценились высоко, а в лихолетье — и подавно были на вес золота.

Пока юноша, согнувшись, высматривал в траве приметы, он и не подозревал, что в глазах генерала превратился в почтенного образованного человека.

— Господин генерал, прикажите людям копать здесь. Хоть они и пытались скрыть следы, если копнуть глубже, земля всё равно выдаст правду.

— Сделаем так, как говорит господин Яо, — кивнул Цинь Чжэн.

«Господин Яо? — юноша растерянно моргнул. — Внезапно я стал "господином"? От такого обращения даже как-то не по себе».

В этот момент Сун Лян осторожно потянул его за рукав и придвинулся к самому уху.

— У меня... нога разболелась, — тихо прошептал он. Ему было неловко признаваться в слабости, но рана после долгого перехода по камням заняла невыносимо.

Яо Юй тут же забыл обо всех рудниках на свете. Не раздумывая о приличиях, он скинул верхний халат, расстелил его прямо на земле и усадил мужа. Заметив вопросительный взгляд командира, он поспешно пояснил:

— Мой фулань ранен. Он слишком долго стоял, пусть немного отдохнет. Вы ведь не против?

— Нисколько, — Цинь Чжэн оказался куда покладистее, чем можно было ожидать.

Яо Юй склонился к Сун Ляню:

— Дальше тропы тяжелые, тебе туда не пройти. Посиди здесь, подожди меня, я быстро.

Сказав это, он сам поразился собственной дерзости.

«Я действительно велел ему сидеть смирно? — пронеслось в голове. — С ума сойти! Раньше он бы за такое в ярость пришел».

Но Сун Лян лишь покорно кивнул. Яо Юй заметил, как изменился его муж: от былой вспыльчивости не осталось и следа. Если раньше гордый Сяо-гэ'эр скорее бы терпел боль до конца, чем попросил о помощи, то теперь он доверял супругу.

— Хорошо, — тихо отозвался он.

Яо Юй на мгновение задержал руку на его щеке. Видя, как этот прежде неприступный человек становится таким кротким в его присутствии, он ощутил странный трепет.

— Я скоро, — повторил он и, поднявшись, обратился к генералу: — Можем идти.

В сопровождении пятисот воинов они углубились в чащу.

— Нам остается только искать место, где Тун Цао Хуа растет гуще всего, — юноша старался держаться уверенно, хотя лишь поверхностно разобрался в вопросе.

Вскоре из зарослей раздался голос подчиненного:

— Господин генерал, есть находка!

Раздвинув кустарник, солдаты обнаружили обнаженную породу и явные следы выработки. Цинь Чжэн облегченно выдохнул.

— Казна пуста, империя едва держится... Этот рудник станет для нас спасением.

Яо Юй украдкой взглянул на него.

«Похоже, Цинь Чжэн и впрямь не собирается утаивать рудник ради личной выгоды, — с облегчением подумал юноша. — Значит, моя голова останется на плечах».

— Возвращаемся. Я оставлю здесь охрану, а когда отправлю доклад в столицу, решим, как начинать добычу.

Когда они вернулись, прошел едва ли час. Сун Лян, завидев мужа, идущего бок о бок с генералом, невольно залюбовался. Яо Юй был даже чуть выше статного военачальника, пусть и выглядел чересчур хрупким. В этот миг Сун Ляню показалось, что перед ним больше не тот боязливый ребенок, которого вечно распекали старшие. Теперь в его осанке появилось нечто мужское.

Правда, когда юноша радостно спрыгнул с пригорка, словно мальчишка, это впечатление немного померкло. Чтобы стать настоящим мужчиной, ему явно не хватало еще какой-то малости. Чего именно — Сун Лян и сам не знал.

— Нашли! — Яо Юй подбежал к нему с сияющей улыбкой. — Пойдем назад.

Он осторожно помог мужу подняться и, повернувшись спиной, подхватил его. Тот прижал к груди халат и послушно обхватил шею супруга.

Глядя на них, Цинь Чжэн не удержался от доброй шутки:

— А вы, ребята, я погляжу, очень даже дружны. Такая любовь между супругами — редкость.

Яо Юй лишь смущенно поджал губы, не зная, что ответить.

«С чего генерал взял, что мы так уж близки? — подумал он. — Мы ведь даже не настоящие муж и жена».

— Вы совершили великое дело, — продолжил Цинь Чжэн. — Как только я отправлю донесение, вас наверняка ждет награда.

Сун Лян слегка коснулся плеча мужа. Тот, мгновенно поняв его без слов, произнес:

— Господин генерал, Сун Лян хочет кое о чем попросить.

В последнее время юноше пришлось столкнуться со многим, но он всё еще не чувствовал себя уверенным в принятии решений и привык полагаться на проницательность супруга.

— Слушаю вас, — кивнул Цинь Чжэн.

Сун Лян, устроившись на спине Яо Юя, заговорил:

— Прощу вас, господин генерал, когда будете писать отчет... не упоминайте в нем наших имен.

— Но почему? Это же огромная заслуга.

— Остатки прежней власти всё еще не истреблены, — тихо пояснил юноша на спине. — Если они узнают, из-за кого лишились рудника, то придут мстить. Мы — люди простые, безоружные, нам от них не защититься.

Яо Юй усиленно закивал. Только Сун Лян мог подумать о такой важной детали.

— Поэтому, если можно, напишите, что нашли шахту сами. О нас упоминать не стоит.

Генерал нахмурился:

— Я понимаю ваши опасения, но присваивать вашу славу — не в моих правилах.

Тут в разговор вмешался адъютант:

— Генерал, если вы их впишете, то не наградите, а только навредите им. Если уж чувствуете себя в долгу, лучше отблагодарите их как-нибудь иначе.